

А.В. Волошина (Москва, Россия)

Об обычае ксении на материале поэм «Илиада» и «Одиссея»

Аннотация: В статье рассматриваются эпизоды ксении в «Илиаде» и «Одиссее», при этом особое внимание уделяется как социальным и культурным аспектам данного обычая, так и его значению для сюжета и поэтики гомеровских поэм. В данной работе ксения рассматривается как особый тип регламентированных и сакрализованных отношений. На основании рассмотренных эпизодов были сделаны следующие выводы о характере ксенических отношений: ксения распространяется на весь род героев, передается по наследству; ксения обязательно подтверждается обменом дарами; ксены должны оказывать друг другу поддержку не только в военное, но и в мирное время; ксения возможна не только между греками, но и между представителями других народов. Проанализированные эпизоды дополнительно подтверждают, что общественный институт проксении развивался из ксенических отношений между отдельными представителями аристократии, а также то, что между греческим миром и государствами Малой Азии существовали тесные экономические и политические отношения.

Ключевые слова: Гомер, «Илиада», «Одиссея», ксения, гостеприимство, обмен дарами

A. V. Voloshina (Moscow, Russia)

About Xenia on the Material of the Poems “Iliad” and “Odyssey”

Abstract: The article discusses episodes of xenia in the ‘Iliad’ and ‘Odyssey’, with particular attention to both social and cultural aspects of this consuetude, and its signification for the plot and poetics of Homer’s poems. In this work, xenia is viewed as a special type of regulated and sacralized relationship. Based on the reviewed episodes, the following conclusions were drawn about the nature of the xenia between Homer’s heroes: xenia is hereditary and extends to the whole clan of heroes; xenia is also necessarily confirmed by the gifts exchange; guest-friends should support each other not only during the war but also in peaceful time; xenia is possible not only between the Greeks, but also between other nations. These episodes further confirm that the social institute of proxenia developed from guest-relations between individual members of the aristocracy and also there were close economic and political relations between the Greek world and the states of Asia Minor.

Key words: Homer, ‘Iliad’, ‘Odyssey’, xenia, hospitality, exchange of gifts

Традиции гостеприимства, важные для Греции на всех этапах ее истории, играли особенно значительную роль в архаическую и классическую эпохи. Гостеприимство – один из ключевых, сюжетообразующих мотивов «Илиады» и «Одиссеи»: нарушение законов гостеприимства Парисом, Полифемом, женихами Пенелопы, или, напротив, поддержание некогда сложившегося гостеприимства Диомедом и Главком, Телемахом и Ментором не только углубляет и детализирует образы гомеровских героев, но и направляет сюжет поэм.

Тема гостеприимства тесно связана с ксеническими отношениями. Изначально ξείνῖα обозначает гостеприимство хозяина по отношению к гостю, а затем – дружественные отношения между разными полисами или отдельными их гражданами. С дальнейшим развитием межполисных связей личные отношения ксении переходят в государственный институт проксении, который подразумевал взаимное оказание услуг городу или гражданам. Главное отличие ксении как термина от обычного гостеприимства в том, что ксенические отношения в архаическом обществе регламентированы и сакрализованы: гости и гостеприимцы наделяются по отношению друг к другу определенными правами и обязанностями, соблюдение которых находится под покровительством Зевса Ксениоса.

Таким образом, обычай ксении может рассматриваться в различных аспектах: как эпический мотив, имеющий большое значение для сюжета поэм, как исторический обычай, первые свидетельства которого находим в «Илиаде» и «Одиссее», а также как культурный феномен, отражающий ценностные ориентиры гомеровского общества. Задача данной работы – сформулировать нормы функционирования ксении, а также сделать некоторые выводы о значении ксенических отношений для поэтики гомеровских поэм.

В «Илиаде» о ксении между героями говорится по меньшей мере семь раз, в «Одиссее» – восемь, из которых в половине случаев речь идет не о настоящей, действительно существовавшей ксении, но о вымышленных отношениях. Так, Афина прибывает на Итаку, чтобы встретиться с Телемахом, приняв облик ксена Одиссея Ментора, а сам Одиссей под видом нищего рассказывает про то, как он гостил у царя феспротов Федона, а затем на Крите, где правил Идомений.

Рассмотрев соответствующие эпизоды в «Илиаде» и «Одиссее», легко заметить, что отношения ксении являются наследственными. Кроме того, очевидно, что ксения, установленная между двумя героями, распространяется и на весь их род. Одиссей рассказывает Пенелопе, как он якобы прибыл на Крит, где хотел увидеть своего ксена Идоменея, но застал только его младшего родственника Эфона. Эфон радушно принимает его, несмотря на то что ксеном Одиссея был Идомений, а не он сам (Od. 19.194 τὸν μὲν ἐγὼ πρὸς δῶματ' ἄγων ἐὺ ἐξείνισσα¹).

Человек, который поддерживает отношения гостеприимства, завязанные его предками, называется πατρώϊος ξείνος. Так, Афина, приняв облик Ментора, называет себя отеческим ксеном Одиссея (Od. 1.187 ξείνοι δ' ἀλλήλων πατρώϊοι εὐχόμεθ' εἶναι). Эвмей говорит Пенелопе, что нищий, пришедший к ним в дом, является ксеном Одиссея по отцу (Od. 17.522 φησὶ δ' Ὀδυσσεῆος ξείνος πατρώϊος εἶναι). Причем πατρώϊος может обозначать и то, что ксения была установлена отцом, и то, что она была установлена дедом, но передана герою через отца. Телемах называет Ментора ξείνος πατρώϊος (Od. 1.417), хотя если уже сам Ментор называет себя πατρώϊος ξείνος Одиссея, это значит, что ксения между героями была уста-

¹ Здесь и далее текст приводится по изданию: Homerus. *Odyssea* / Ed.: Martin L. West. Berlin: De Gruyter, 2017.

новлена еще Лаэртом, дедом Телемаха. Стоит отметить, что ксенические отношения Телемаха с Менелаем, Нестором и Писистратом, которые завязываются в ходе его путешествия, являются неотъемлемой частью внутреннего развития героя, его взросления. Посещая друзей и гостеприимцев Одиссея, он не только узнает больше об отце, но и через подобную «социализацию» обретает собственную идентичность².

Обычай ксении, как упоминалось выше, уже по своему названию тесно связан с отношениями гостеприимства, однако не исчерпывается ими. Так, для установления ксении герои не обязательно должны гостить друг у друга. Например, об Одиссее и Ифите, которые познакомились в Мессении, говорится, что хотя они и были ксенами, однако им не довелось встретиться за одним столом, т. е. в действительности стать гостями друг друга (Od. 21.35–36 οὐδὲ τραπέζῃ γνῶτην ἀλλήλων).

Ксения устанавливалась и подтверждалась различного рода дарами, которыми должны обмениваться герои. Ксенические дары в самом общем смысле называются δῶρον или δῶρα, реже встречается название κειμήλιον. В качестве δῶρον могут выступать различного рода ценные предметы: Иней получил от Беллерофонта золотой кубок (Π. 6.219–220), Филей получает в подарок от Эвфета панцирь (Π. 15.529–533), Елена дарит Телемаху красивый пеплос для будущей жены (Od. 15.125–129). О важности принесения достойных героя даров свидетельствует и поведение царя феакийцев Алкиноя, который не хочет отпустить Одиссея (Od. 11.348–350), пока не соберет достаточно даров (δωτίνη). В данном случае δωτίνη является синонимом слова δῶρον.

Возможно, в качестве ксенического дара могли выступать рабы. Так, Одиссей рассказывает вымышленную историю о том, как он, якобы попав в плен, был отдан в рабство Дметору (Od. 17.442–443 αὐτὰρ ἔμ' ἐς Κύπρον ξείνῳ δόσαν ἀντίσσαντι // 443 Δμήτορι Ἰασίδῃ). В данном контексте сложно однозначно судить о том, действительно ли Дметор был ксеном египетского правителя, в плен к которому якобы попал герой. Других упоминаний того, что рабы могли быть поднесены в качестве ксенического дара, у Гомера мы не встречаем.

Скорее всего, ксения подразумевала обмен приблизительно равными по стоимости дарами, что обусловлено заведомым равенством самих участников обмена. Обратим особое внимание на единственное упоминаемое Гомером исключение из этого правила – обмен дарами между Диомедом и Главком. Главк, встретив Диомеда на поле боя, рассказывает ему о своих предках, в результате чего выясняется, что их деды, Беллерофонт и Иней, были связаны узами гостеприимства: Иней передал гостю пурпурный пояс, а Беллерофонт – золотой кубок. Теперь о противостоянии между героями не может идти и речи, поскольку они оказались связаны обычаем ксении (Π. 5.230–231 ...ῶφρα καὶ οἶδε // γνῶσιν ὅτι ξεῖνοι πατρώϊοι εὐχόμεθ' εἶναι³). Глагол εὐχομαι часто употребляется в данном контексте в составе формульного выражения ξεῖνοι εὐχόμεθ' εἶναι⁴.

² Савельева О.М. Еще раз о воспитании Телемаха // Тезисы и материалы III Международной конференции по эллинистике памяти И.И. Ковалевой. М., 2015. С. 113.

³ Здесь и далее текст приводится по изданиям: Homeri Ilias. Volumen prius rhapsodias I–XII continens, recensuit / Ed.: Martin L. West. Stuttgart; Leipzig: B.G. Teubner, 1998; Homeri Ilias. Volumen alterum rhapsodias XIII–XXIV continens, recensuit / Ed.: Martin L. West, K.G. Saur: Leipzig; Munich: B.G. Teubner, 2000.

⁴ См. Od. 1.187; Od. 15.196–197; Od. 24.114.

Евстафий в своем комментарии замечает, что Диомед гордится тем, что у него, аргосца, есть ксен в Ликии⁵. На первый взгляд может показаться необычным тот факт, что ксенические отношения связывают грека и ликийца, однако исследователями отмечается, что в гомеровскую эпоху обычай ксени «не зависел от того, были ли странник и гостеприимец греками или нет»⁶. Вопрос о реальных исторических связях между материковой Грецией и Ликией насколько исследован, настолько и открыт. С одной стороны, враждебность ликийских племен по отношению к грекам отчетливо проявляется уже в «Илиаде», где ликийцы Сарпедон и Главк были ведущими союзниками троянцев в борьбе с ахейцами. С другой – ксенические отношения Диомеда и Главка могут быть отражением тех тесных экономических и политических связей, которые могли существовать между дорийским Аргосом и малоазийской Ликией.

Когда герои обмениваются дарами, отмечается, что Главк отдал Диомеду значительно более ценные доспехи, чем получил от него. Это наталкивает на мысль о том, что «обмен дарами может носить символический характер, и символичность самого факта обмена более важна для участников и сообщества, чем ценность тех предметов, которыми обмениваются»⁷.

Однако про Главка Гомер замечает, что в момент обмена Зевс, божественный покровитель ксени, похитил его разум. В комментарии к «Илиаде» Дж. Кёрк⁸ отмечает, что ни античными, ни современными исследователями так и не был дан исчерпывающий ответ на вопрос, в чем причина столь резкой смены интонации повествования и в каком ключе следует понимать данное замечание о стоимости даров.

Евстафий подробно останавливается на эпизоде встречи Главка и Диомеда. Он отмечает, что оба дара, которыми обменялись Иней и Беллерофонт, были ценны, но в силу различных причин: золотой кубок ценен материалом, а пояс – пурпурной перевязью⁹. По мнению античного комментатора, золотые доспехи, которые дарит Диомеду Главк, могут быть закономерным воспроизведением уже совершившегося в прошлом обмена между предками героев.

Уильям Калдер отмечает, что Гомер, описывая микенскую эпоху, мог не чувствовать, что обмен дарами имеет символическое, а не сугубо экономическое значение¹⁰. Однако, как уже отмечалось выше, ксенические отношения долгое время оставались неотъемлемой частью политической и социальной жизни Греции, поэтому маловероятно, чтобы в гомеровскую эпоху ксения была совершенно забыта, тем не менее, вероятно, в силу экономического упадка, который переживала Греция в сравнении с микенским временем, обмен столь неравноценными предметами мог восприниматься как необоснованное расточительство.

На наш взгляд, наиболее убедительное объяснение этого эпизода дает Э. Бенвенист. Он проводит параллели между обменом, совершенным Главком и Диомедом, и обычаем потлача, распространенном среди индейцев Северной Америки, ссылаясь на этнографа Марсея Мосса, который собрал обширный материал на тему обычаев архаических обществ. По мнению исследователя, потлач, т. е.

⁵ «μέγα φρονοῦντος καὶ σεμννομένου, διότι αὐτὸς Ἀργεῖος ὃν ἔχει ξένον φίλον ἐν Λυκία»

⁶ Ковалёв П.В. О статусе странников и гостеприимцев в архаическом греческом мире // Закон и обычай гостеприимства в античном мире: Доклады конференции. М., 1999. С. 65.

⁷ Апресян Р.Г. Нравоперемена Ахилла. Истоки морали в архаическом обществе. М., 2013. С. 119.

⁸ The Iliad: A Commentary / Gen. ed.: G.S. Kirk. Vol. II: Books 5–8. P. 191.

⁹ «τὸ μὲν γὰρ χρύσεον δέπας καὶ καλὸν καὶ τῇ ὅλῃ τίμιον, ὁδὲ φαεινὸς φοῖνικι ζωστήρ καλὸς διὰ τὸ τοῦ ἰμάντος φοινικοῦν»

¹⁰ Calder W.M. Gold for Bronze: Iliad 6. P. 232–36.

демонстративное истребление богатств по случаю торжества, необходим, чтобы «продемонстрировать пренебрежение к своим богатствам, унижить соперника мгновенным расточительством». Бенвенист полагает, что в случае с Диомедом и Главком «обмен неравными по ценности дарами происходит сознательно»¹¹, с целью поддержать свой статус среди других вождей.

Преднамеренность неравного обмена между Диомедом и Главком может подтверждаться и тем фактом, что ксенические дары в гомеровское время не только имели утилитарное назначение, но и служили напоминанием об установившихся между героями отношениях. Так, при описании лука Одиссея, который тот получил в подарок от Ифита, царя Эхалии, говорится, что Одиссей не пользовался им, но хранил как память о друге (Od. 21.40–41 αὐτοῦ μνήμα ξείνοιο φίλοιο κέσκειτ' ἐνὶ μεγάρουσι...). Вышеупомянутый этнограф Марсель Мосс отмечает, что в архаических обществах обмениваемые вещи «одушевлены и индивидуализированы»¹², поэтому любая вещь носит на себе отпечаток личности владельца, охраняет некое «духовное вещество»¹³, которое прежний обладатель вещи передает новому, чтобы через эту вещь получить определенную власть над получателем.

Заметим, однако, что между демонстративным расточительством Главка и символическим подарком, который Одиссей хранит в память о погибшем товарище, должна существовать некоторая временная дистанция. Обмен между Главком и Диомедом, в сравнении с данным эпизодом из «Одиссеи», имеет явно более архаический характер, чем другие ситуации обмена дарами, упоминаемые Гомером.

Еще один неясный контекст, касающийся даров, находим в вымышленной речи Одиссея, который под видом нищего рассказывает про то, как он якобы гостил у Федона, царя феспротов, где оставил несметные богатства (Od. 14.323–324 καὶ μοι κτήματ' ἔδειξεν ὅσα ξυναγείρατ' Ὀδυσσεύς, // χαλκόν τε χρυσόν τε πολύκμητόν τε σίδηρον). Имущество (κτήματα) Одиссея, которое якобы показывает гостю Федон, скорее всего было оставлено Одиссеем на хранение, пока он посетит оракул. Во всяком случае, такая практика была распространена в более позднее время. Однако не исключено, что здесь имеются в виду богатые дары, которые оставил своему ксену Федону Одиссей и которые тот с гордостью демонстрирует.

Ксену должна быть оказана поддержка не только во время войны, но и в том случае, если он попал в плен. Например, Ликаон, сын Приама, был захвачен Ахиллом, но выкуплен за большую цену Этионом, царем Фив (Il. 21.42–43).

Из других контекстов также следует, что любые просьбы со стороны ксена, в частности личные, должны быть исполнены с пониманием и готовностью. Так, Телемах просит Писистрата посодействовать ему не только потому, что они успели подружиться, но и поскольку они являются ксенами (Od. 15.196–197 ξεῖνοι δὲ διαμπερὲς εὐχόμεθ' εἶναι). Душа Агамемнона, встречая в Аиде душу Амфимедонта, просит того рассказать о том, как погиб Амфимедонт и другие женихи Пенелопы, ссылаясь на то, что при жизни герои были гостеприимцами (Od. 24.114 εἰπέ μοι εἰρομένω: ξείνος δὲ τοι εὐχομαι εἶναι). Возможно, именно поэтому Одиссей, оказавшись в гостях у феаков, еще не успев рассказать им историю своих злоключений, просит считать его ксеном (Od. 9.18 ὑμῖν ξείνος ἔω καὶ ἀλόπροθι δώματα ναίων), рассчитывая на то, что Алкиной поможет ему добраться домой.

¹¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 81.

¹² Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 2011. С. 152.

¹³ Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. С. 155.

Несмотря на то что, как уже говорилось выше, ксения – весьма регламентированный и традиционный вид отношений, который не обязательно связан с личными симпатиями или антипатиями героев, тем не менее некоторый оттенок личных взаимоотношений может быть привнесен и в ксению. Например, ясно, что герой обладает большим влиянием на своего ксена, пользуется его уважением, и, вероятно, именно поэтому боги, чтобы войти в доверие к тому или иному герою, принимают облик их ксенов: Апполон, желая воодушевить Гектора, выдает себя за ближайшего его ксена Феноса (II. 17.582–584); Афина, чтобы убедить Телемаха отправиться на поиски отца, называет себя ксеном Одиссея Ментором. Сам Одиссей, вернувшись домой под видом нищего, называет себя ксеном Одиссея.

Обратим внимание также на то, что описание ксенических отношений, связывающих героев, часто сочетается с упоминанием их дружбы (Od. 1.313 φίλοι ξείνοι ξείνοισι δίδουσι; Od. 1.316 δῶρον δ' ὅτι κέ μοιδοῦναι φίλον ἦτορ ἀνώγει; Od. 15.196–197 ξείνοι δὲ διαμπερὲς εὐχόμεθ' εἶναι ἐκ πατέρων φιλότιτος; Od. 14.322 ξεινίσαι ἠδὲ φιλήσαι; II. 17.584 ξείνων φίλτατος ἔσκεν).

Менелай призывает на Париса гнев Зевса Ксения за то, что тот похитил его богатства и жену (II. 13.624–625), несмотря на то что Парис был гостеприимно принят в его доме (II. 13.627 μὰψοῖχεσθ' ἀνάγοντες, ἐλεῖ φιλέεσθε...). В данном случае обычай гостеприимства также понимается как некая дружеская услуга (φιλέεσθε), т. е. «гость – это philos ‘друг, приятель’, человек, заслуживающий особого отношения, обозначаемого глаголом philein ‘радушно принимать’»¹⁴, а значит, φίλια может во многих случаях быть синонимом ксении.

Еще один пример: Главк укоряет Гектора в том, что тот не спешит защитить тело Сарпедона, который был ему не только ксеном, но и другом (II. 17.150 ἄμα ξείνον καὶ ἑταῖρον). В комментарии к «Илиаде» отмечается, что в данном случае ἑταῖρος¹⁵ обозначает не просто «товарищ, соратник», но друг, более близкий даже, чем родственники.

Таким образом, можно сделать вывод, что ксения между гомеровскими героями, несмотря на свою институализированность, имела значение и в контексте личных отношений: «подобное взаимное отношение предполагает или влечет за собой определенного рода чувство, которое становится обязательным между партнерами по philotes. Проявлением этого отношения является гостеприимство, которое один philos оказывает другому philos: обмен подарками, память о таких же связях, которые существовали между предками партнеров...»¹⁶.

Рассмотрев те эпизоды «Илиады» и «Одиссеи», где упоминается ксения, можем сделать следующие выводы о характере ксенических отношений между гомеровскими героями.

1. Отношения ксении, завязывающиеся между героями, передаются по наследству, а также распространяются на всю семью, весь род героев (Od. 1.175–176; Od. 1.187–188; Od. 1.417; Od. 15.196–197; Od. 17.522; Od. 19.190–194; II. 21.42–43).

2. Отношения ксении подтверждаются обменом дарами. В качестве дара могут выступать ценные предметы, использующиеся не обязательно в утилитарных целях, а также рабы (Od. 1.311–318; Od. 17.442–443; Od. 21.13; Od. 21.38–41). Ксенические дары обычно равноценны, но бывают и исключения (II. 6.215–231).

¹⁴ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 220.

¹⁵ The Iliad: A Commentary / Gen. ed.: G.S. Kirk. Vol.5: Books 17–20. Cambridge University Press, 1991. P. 77.

¹⁶ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 226.

3. Ксен может рассчитывать на всяческую поддержку со стороны своего гостеприимца не только в военное, но и в мирное время. (Od. 9.18; Od. 15.196–197), в частности на выкуп, в случае если его возьмут в плен (Il. 21.42–43).

4. Для установления ксении герои не обязательно должны хотя бы однажды гостить друг у друга (Od. 21.35–36), хотя, как ясно из самого значения слова, гость – наиболее «естественный» претендент на заключение ксении.

5. Ксенические отношения могут иметь и некоторый личный контекст (Od. 19.38–41; Od. 24.114; Il. 17.584), что обусловлено самим характером гомеровского общества, где на первый план выходят отношения между отдельными героями-аристократами.

6. Ксения может заключаться не только между греками, но и между греками и ликийцами (Il. 6.215–231), что служит еще одним доказательством развитых связей греческого мира с Малой Азией.

Если в «Илиаде» демонстрируется важность ксении в военное время, когда именно гостеприимцы и становятся союзниками героев на поле боя, то в «Одиссее» ксения становится атрибутом мирной жизни, к которой возвращается Одиссей. В обеих поэмах упоминание ксенических отношений является способом выделить на общем социальном фоне индивидуальную судьбу и характер героя. Любопытно, что в «Илиаде» упоминаются ксенические отношения главным образом между троянцами и их союзниками, тогда как о ксенических отношениях, которые безусловно связывают многих ахейских вождей, пришедших под Трою, фактически ничего не говорится. В «Одиссее», напротив, особенное внимание уделяется ксеническим отношениям Одиссея, что обусловлено самим сюжетом поэмы. Ксенические отношения между отдельными представителями аристократии имели большое значение для архаической Греции по разным причинам, в частности, как один из способов преумножения богатств и получения помощи в военное и мирное время. Приведенные выше факты убедительно показывают, что основные функции, которые в более позднее время осуществлялись с помощью проксении, закладываются уже в гомеровское время. Кроме того, именно благодаря существованию ксении и создается образ греческого мира, объединяемого многочисленными связями между представителями знати.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Р.Г. Нравоперемена Ахилла. Истоки морали в архаическом обществе. М.: Альфа-М, 2013. 224 с.

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.

Ковалев П.В. О статусе странников и гостеприимцев в архаическом греческом мире // Закон и обычай гостеприимства в античном мире: Доклады конференции. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 65–71.

Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисл., вступ. статья, коммент. А.Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. 416 с.

Савельева О.М. Еще раз о воспитании Телемаха // Тезисы и материалы III Международной конференции по эллинистике памяти И.И. Ковалевой (Москва, 20–22 апреля 2015 г.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 11–16.

Calder III W.M. Gold for Bronze: Iliad 6.232–236 // Studies Presented to Sterling Dow on His Eightieth Birthday / Ed. by A.L. Boegehold. Durham, N.C.: Duke University, 1984. P. 31–35.

Eustathii Commentarii ad Homeri Iliadem. Vol. 2 / Ed. by J.G. Stallbaum. Cambridge University Press. 2010. 374 p. (1st ed.: 1827).

Homeri Ilias. Volumen prius rhapsodias I–XII continens, recensuit / Ed.: Martin L. West. Stuttgart; Leipzig: B.G. Teubner, 1998. lxii + 372 p.

Homeri Ilias. Volumen alterum rhapsodias XIII–XXIV continens, recensuit / Ed.: Martin L. West, K.G. Saur: Leipzig; Munich: B.G. Teubner, 2000, vii + 396 pp.

Homerus. Odyssea / Ed.: Martin L. West. Berlin: De Gruyter, 2017. 571 p.

The Iliad: A Commentary. Vol. II. Books 5–8 / Gen. ed.: G.S. Kirk. Cambridge University Press. 1990. 351 p.

The Iliad: A Commentary. Vol. V. Books 17–20 / Gen. ed.: G.S. Kirk. Cambridge University Press. 1991. 353 p.

REFERENCES

Apresyan R.G. Achilles' Moral Change: The Sources of Morality in Archaic Society. Moscow. Alpha-M Publ. 2013. 224 p.

Benveniste E. (1969) Le vocabulaire des institutions indo-européennes: En 2 vols. Paris. Les Éditions de Minuit. Vol. 1: 376 p.; Vol. 2: 340 p.

Calder W.M. Gold for Bronze: Iliad 6.232–236. In: Studies Presented to Sterling Dow on His Eightieth Birthday / Ed. by A.L. Boegehold. Durham, N.C. Duke University Press. 1984, pp. 31–35.

Eustathii Commentarii ad Homeri Iliadem. Vol. 2 / Ed. by J.G. Stallbaum. Cambridge University Press. 2010. 374 p. (1st ed.: 1827).

Homeri Ilias. Volumen prius rhapsodias I–XII continens, recensuit / Ed.: Martin L. West. Stuttgart; Leipzig. B.G. Teubner. 1998, lxii + 372 p.

Homeri Ilias. Volumen alterum rhapsodias XIII–XXIV continens, recensuit / Ed.: Martin L. West, K.G. Saur: Leipzig; Munich. B.G. Teubner. 2000, vii + 396 pp.

Homerus. Odyssea / Ed.: Martin L. West. Berlin: De Gruyter, 2017. 571 p.

Kovalev P.V. On the Status of Wanderers and Hosts in the Archaic Greek World. In: Law and Custom of Hospitality in the Ancient World: Conference Reports. Moscow. 1999, pp. 65–71.

Marcel Mauss. (1950) Sociologie et anthropologie, recueil de textes / Préface de Claude Lévi-Strauss. Presses universitaires de France. 482 p.

Saveljeva O.M. Once More about the Upbringing of Telemachus. In: Abstracts and Materials of the III International Conference on Hellenistic Memory of I.I. Kovaleva (Moscow, April 20–22, 2015). Moscow. 2015, pp. 11–16.

The Iliad: A Commentary. Vol. II. Books 5–8 / Gen. ed.: G.S. Kirk. Cambridge University Press. 1990. 351 p.

The Iliad: A Commentary. Vol. V. Books 17–20 / Gen. ed.: Kirk G.S. Cambridge University Press. 1991. 353 p.

Сведения об авторе:

Алла Владимировна Волошина,
студентка
филологический факультет
кафедра классической филологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alla V. Voloshina,
Student
Faculty of Philology
Department of Classical Philology
Lomonosov Moscow State University
Shine-Alla@yandex.ru